

Дилемма олимпийской идеи равенства и всеобщего единства через призму системы Т. Барнетта "The Functional Core – The Gap"

Научный руководитель – Николаева Юлия Вадимовна

Шевченко Анастасия Павловна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: a.shevchenko2697@gmail.com

В процессе создания современного Олимпийского движения, основатель П. де Кубертен, заложил несколько основополагающих принципов в его философию, закрепленные в материалах первого Олимпийского конгресса [1], среди которых принцип всеобщего равенства и интернационализма. Предпосылками к организации нового международного движения в таком духе стала череда межнациональных войн и политических конфликтов, прошедших в 19 веке. Несмотря на пацифистские и гуманистические устремления при создании главного органа Олимпийского движения - Международного олимпийского комитета, их имплементация так и не достигла, во многом утопичной, идеи де Кубертена. Вследствие чего, сегодня мы наблюдаем острый кризис принципа равенства и всеобщего единства по причине неравного восприятия возможностей современных суверенных государств.

Привилегии от проведения ОИ заключаются в следующем: достижение собственных интересов через средства и механизмы мягкой силы в процессе организации и проведения Игр, демонстрация стабильности и развитости принимающей стороны, привлечение инвестиций и дотаций, способствование активному туристскому потоку, развитие инфраструктурных объектов и др. Процесс выбора столицы ОИ, в упрощенном виде выглядит как: представление портфеля кандидата, проверка на соответствие критериев и голосование на Сессии МОК за победителя.[5] В число оцениваемых критериев входят 17 позиций. [6]

Критерии отбора расширяются пропорционально темпам роста глобализации и как следствие, «осекают» страны, находящиеся в зоне Gap даже до этапа формирования заявки. Подобное разделение мирового пространства при выборе столицы Олимпийских игр создает опасный прецедент для идеи всеобщего равенства. На протяжении всей истории на Африканском и Южноамериканском континенте (за исключение Бразилии), в Ближневосточном и Среднеазиатском регионе ни разу не были проведены ОИ (приложение 1). Связано это прежде всего с тем, что данные территории «страдающие от политически репрессивных режимов, широко распространенной нищеты и болезней, обычных массовых убийств и, что самое важное, хронических конфликтов, порождающих следующее поколение глобальных террористов» [3] представляют угрозу высокоуровневым соревнованиям и сопутствующим мероприятиям.

Нынешняя деятельность МОК уже выходит за пределы рядовой международной организации и может считаться полноправным субъектом международной политики. МОК старается укрепить свою позицию за счет введения новой команды Independent Olympic Athletes, участвующей в ОИ (названия команды могут различаться в зависимости от года) которая преследует конечную цель - фундаментального изменения с национальных на универсальную идентичность. [4] Примечательно, что зачастую статус независимого спортсмена получают представители территорий The Gap (Восточный Тимор, Южный Судан, Кувейт, Антильские острова), которые либо-же являются спорными, либо находятся в состоянии

войны. Включение спортсменов в состав этой команды решается Исполкомом МОК без каких-либо четких критериев, указанных в правиле 41 Олимпийской Хартии.

Следуя логике Т. Барнетта, о том, что The Gap представляет угрозу безопасности развитым странам по ряду причин, МОК также опасается проводить масштабные соревнования на этих территориях. Прежде всего это связано с высоким уровнем терроризма (зачастую религиозного), милитаризованностью регионов, высоким уровнем коррупции и преступности. Многие из этих стран, в особенности Ближневосточного региона, находятся в состоянии затяжных военных конфликтов или балансирующие на их грани, следовательно пограничные с ними государства также исключаются из списка потенциальных столиц. По причине этого, они не соответствуют не только вопросам безопасности, но и фундаментальной идее Олимпизма - «гармоничного развития человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства». [2]

Одной из фасадных причин также является и недемократические режимы на этих территориях, которые не позволят соблюдать экологические установки, права человека и меньшинств при организации и проведении ОИ. Высокий уровень преступности и терроризма, ущемления прав женщин и меньшинств, отсутствие гарантий безопасности многонациональным туристам являются одной из причин отказа для проведения не только ОИ, но также и других международных мероприятий, проводимых под эгидой МОК. Эти причины являются наиболее предпочитаемыми требованиями общественности, предъявляемые к НОК с целью отмены запланированных спортивных мероприятий, как это было в преддверии сочинских Игр, где европейская общественность призывала к отмене или бойкоту ввиду ущемления прав сексуальных меньшинств в Кавказском регионе России.

Переходя к более глубинным причинам неравного отношения МОК при выборе столицы Олимпийских игр и отвечая на вопрос «почему эти территории оказались отброшены на периферию Олимпийского праздника» нужно упомянуть очередной кризис Олимпийского движения - коммерциализацию деятельности. Согласно идеи П. де Кубертена принимать участие в Играх могли только аматеры, не получающие за это никакого денежного вознаграждения, также объекты и сооружения не предполагали больших финансовых вливаний. Однако жажда «хлеба и зрелищ» стала привлекать все больше зрителей и туристов, что побудило как МОК, так и других со-организаторов к формированию моделей прибыли. С развитием цифровизации эта деятельность усилилась и продолжает расширяться.

Проведя анализ основных причин манкированного отношения к государствам, находящимся в пространстве The Gap в качестве городов-хозяев Олимпийских игр, их можно разделить на три группы по принципу приоритета: - безопасность; - историко-политические причины; - финансово-экономические. Оценивая тезис Т. Барнетта «потенциал страны, требующий военного ответа США, обратно пропорционален ее глобализации», МОК придерживается подобной логике, однако без интервенционистского характера - потенциал страны (города) как столицы Олимпийских игр, обратно пропорционален уровню ее глобализации. Учитывая нынешнее обострение международно-политической обстановки, Россия, находясь в перечне пограничных государств Т. Барнетта, сегодня также выбилась из системы The Core в международном спортивном движении. Не смотря на совокупность правовых норм, ограждающих спорт от политики, нет сомнения, что преобладание западной оценки «цивилизованных и варварских» государств является будничной тенденцией олимпийского спорта.

Источники и литература

- 1) Bulletin du Comité International des Jeux Olympiques// Vol. 2, Octobre 1894. -3р.

- 2) Olympic Charter from 17 July 2020 // International Olympic Committee // URL: <https://library.olympic.org/Default/doc/SYRACUSE/355508/olympic-charter-in-force-as-from-17-july-2020-international-olympic-committee>
- 3) Barnett T. Why the Pentagon Changes Its Maps (2003)// Esquire. -10.03.2016. //URL: <https://www.esquire.com/news-politics/a1546/thomas-barnett-iraq-war-primer/>
- 4) Guioti T., Simões M., Toledo E. Independent Olympic Athletes and the Legitimacy of the International Olympic Committee in Resolving International Conflicts// The International Journal of the History of Sport, V. 33, Issue 12, -p.1304-1320.
- 5) 2016 Candidature Procedure and Questionnaire// International Olympic Committee, - 2008.
- 6) How is the Host City Chosen? // The Olympics. – 26.03.2016.// URL: <https://everythingolympic.wordpress.com/2016/03/29/how-is-the-host-city-chosen/>

Иллюстрации

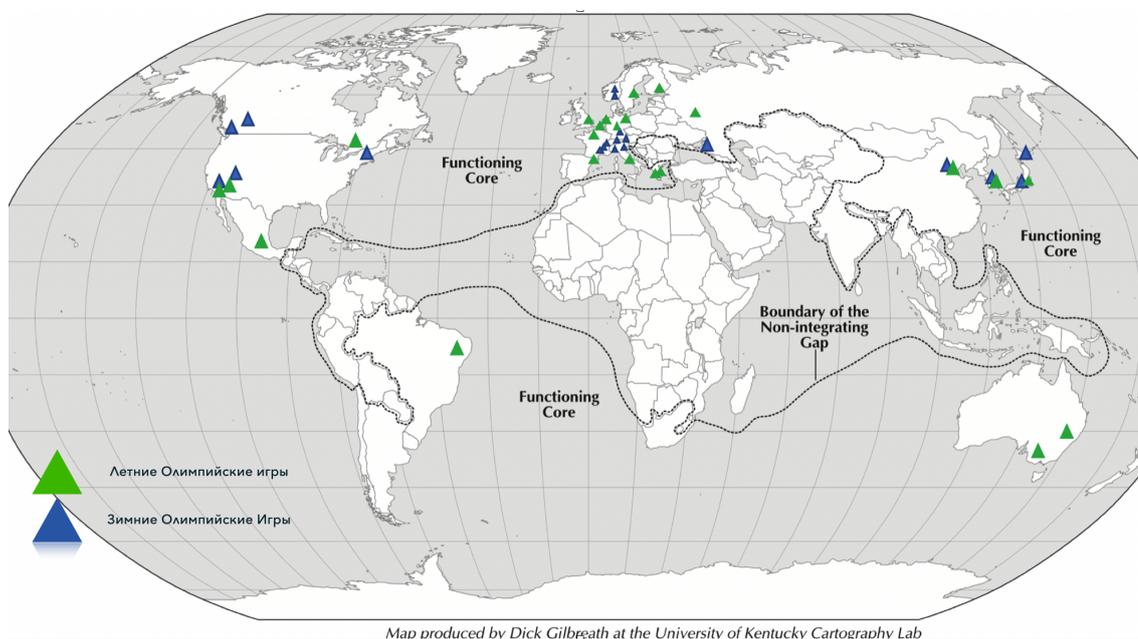

Рис. 1. Столицы Олимпийских игр